

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIII.

№ 8

АПРѢЛЯ 15.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгофы.

(Продолженіе)

ХІІІ.

Окончаніе суда надъ Іисусомъ Христомъ не измѣнило, какъ видно, личныхъ чувствъ Пилата къ Іисусу: онъ по прежнему проникнуть высокимъ благоговѣніемъ къ Узнику; какое то, ясно не сознаваемое, чувство, повидному, говорить ему, что въ лицѣ Іисуса кроется дѣйствительно таинственное, нравственно высокое, для него—Пилата непонятное, тѣмъ не менѣе истинное и непреложное. Онъ—Пилатъ является убѣжденнымъ защитникомъ и искренно вѣрующимъ не только въ невинность и непорочность праведнаго Іисуса, но и въ таинственную, хотя для него непонятную судьбу Его. Правда, онъ обрекаетъ Іисуса на казнь, но не перестаетъ однако свидѣтельствовать о Его невинности. Слабый мужествомъ, человекъ къ Іисусу все-таки сторонній и чужой въ сравненіи съ іудеями, онъ могъ находить нѣкоторое облегченіе для своей совѣсти въ той мысли, что не онъ собственно виновникъ смерти сего Праведника (Мат. 27. 24). Позвоительно по этому думать, что Пилатъ далѣе прибѣгаетъ къ послѣднему и рѣшительному средству чтобы спасти

невиннаго на его взглядъ Узника, обращается къ національной гордости іудеевъ и, указывая на величественный даже въ самомъ униженіи образъ Христа, взываетъ: «се Царь вашъ»! Что ты дѣлаешь, несчастный, какъ-бы такъ говоритъ Пилать народу, на кого ты посягаешь! вѣдь это Царь и отецъ Твой! На Него ты налагаешь руки!.. Опомнись, удержишься!... «Смерть, смерть Ему, закричали іудеи на слова Пилата, расни Его». (Іоан. 19, 15). Отрывочность сихъ возгласовъ, передаваемыхъ Евангелистомъ, позволяетъ думать, что это были не единичные голоса первосвященниковъ и старѣйшинъ народа, но ужасный взрывъ неистовства тысячъ голосовъ, это какъ-бы тысячи голодныхъ и кровожадныхъ звѣрей испустили рычаніе свое и вой при видѣ жертвы, назначенной для ихъ растерзанія. Нѣчто истушенно звѣрское, дѣвольски ненавистное можетъ обнаружиться въ человѣкѣ, и можетъ дѣйствовать потомъ со всею силою упорства и фанатически слѣпаго ожесточенія, не смотря ни на какія отклоненія: преграды и препятствія при этомъ иногда только увеличиваютъ лютость злобы, распаляютъ ее, а не уменьшаютъ. Послѣ взрыва ненависти и ужасныхъ словъ: „смерть, смерть Ему! Расни Его!“ Пилать снова взываетъ къ народу, говоря: «Царя-ли вашего распну?» (Іоан. 19. 15). „Нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря“, отвѣчали первосвященники (Іоан. 19. 15), какъ-бы пророчествуя по сану своему (Іоан. 11. 51) о печально — необыкновенной судьбѣ своего народа. Дѣйствительно, народъ съ такимъ ожесточеніемъ и свирѣпостію требовавшій смерти своего Царя и Мессіи, достоинъ имѣть не царей своихъ, но только «кесарей». И вотъ девятнадцать почти вѣковъ протекло со времени смерти Іисуса Христа, и этотъ вѣроломный народъ, разсѣянный по всему лицу земли, не имѣлъ ни страны собственной, ни самобытнаго правительства, ни града, ни поля, имѣетъ однако «кесарей», правительство которыхъ онъ считаетъ на столько своимъ, на сколько отцы его считали таковымъ римское. Не было измѣны, не было предательскаго коварства, которыхъ, тридцать лѣтъ спустя послѣ

смерти І. Христа, не совершилъ-бы этотъ вѣроломный народъ протѣять римскаго кесаря. Вѣроломство, наглость и обманъ, жестоковѣйный и надменный нравъ при благопріятныхъ условіяхъ жизни, лживая, низкая, отвратительная и почти рабская покорность и самоуниженіе предъ лицами — даже небольшую власть надъ ними имущими, которыхъ, впрочемъ, они всегда бывають готовы предать при всякомъ удобномъ случаѣ, неизмѣнное и исключительное служеніе личнымъ интересамъ, поклоненіе золотому тельцу, служителемъ котораго они желали-бы видѣть своего Царя и Мессію, дѣлають и теперь этотъ народъ повсюду чуждымъ того общества, среди котораго онъ живетъ. Нѣтъ пока народа на земномъ шарѣ, живя среди котораго, еврей призналъ бы его въ душѣ и сердцѣ своимъ братомъ: для него нѣтъ родины, хотя и есть страны, которыя онъ считаетъ за временное свое мѣстопробываніе, и есть государства и кесари, которыхъ впрочемъ онъ всегда готовъ промѣнять на другихъ кесарей и другія государства, если увидить, что это полезно и выгодно для него...

Было уже около двѣнадцата часовъ дня по нашему времени и счисленію. Пилату не оставалось ни какой надежды къ тому, чтобы склонить народъ къ освобожденію Іисуса. Последнія обращенія правителя Іудей къ народу были уже не защитой Іисуса Христа и не твердымъ голосомъ судьи, а воплемъ его души, возмущенной недостойнымъ и омерзительнымъ поведеніемъ народа іудейскаго: вопль этотъ былъ совершенно безсиленъ остановить имѣющее совершиться злодѣйское дѣло. «И превозмогъ, говорить Евангелистъ, крикъ ихъ—іудеевъ и первосвященниковъ» (Лук. 23, 23); «Пилать, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается» (Мат. 27. 26), «наковецъ предалъ Его—Іисуса—имъ на распятіе» (Іоан. 19, 16). Но прежде чѣмъ войны взяли І. Христа для совершенія надъ Нимъ казни, Пилать всенародно принесъ покаяніе въ беззаконіи имѣющей совершиться казни. Стоя на лиоостротонѣ, въ пяду, вужно полагать, Іисуса Христа, Пилать „взялъ воды и

умыль руки предъ народомъ, и сказалъ: не повиненъ я въ крови праведника сего; смотрите вы“ (Мат. 27. 24). Откуда позаимствовалъ Пилать этотъ символическій обрядъ наружнаго очищенія,—нельзя съ точностію рѣшить, и это, полагаемъ, не имѣеть важнаго значенія для самаго поступка Пилата: могъ онъ въ этомъ случаѣ подражать іудеямъ, у которыхъ былъ законъ, чтобы старѣйшины города ближайшаго къ найденному трупу убитаго человѣка, умывая руки водою надъ головою закланной телицы, объявили и сказали: «руки наши не пролили крови сей». (Втор. 21, 8), а на основаніи слѣдующаго стиха закона: «такъ долженъ ты смывать кровь невиннаго» (Втор. 21. 9)—такое символическое омовеніе рукъ могло употребляться и въ другихъ важныхъ случаяхъ, когда дѣло касалось жизни другаго лица, и потому могло послужить Пилату, при его сравнительно долговременномъ пребываніи въ Іудеи и частомъ разборѣ уголовныхъ дѣлъ, примѣромъ къ подражанію; но и не заимствуя отъ іудеевъ, Пилать могъ воспользоваться для своей цѣли и обычаемъ самихъ язычниковъ, у которыхъ омовеніе также употреблялось какъ знакъ невинности и очищенія отъ грѣха (Macrob. Sat. 3. 1; Ovid Fast. 9. 36; Scholias. Soph. 663): важно при этомъ то, что, предавая Іисуса Христа на распятіе, Пилать сознательно и съ полнымъ убѣжденіемъ предавалъ не невиннаго только и праведнаго человѣка — Іисуса, но, судя по выраженію его: «смотрите вы»! предавалъ, по всему видно, бѣльшаго чѣмъ простаго смертнаго, предавалъ, думается, по своимъ воззрѣніямъ лице таинственное, Божественное. Могъ онъ понимать это посланичество свыше Іисуса въ узкой сферѣ интересовъ и блага народа израильскаго, на что отчасти намекаетъ выраженіе его: «смотрите вы»! Во всякомъ случаѣ въ душѣ Пилата таилось хотя и смутное предчувствіе того, что творится дѣло темное и злое, послѣдствія котораго могутъ быть очень важными. Объ этомъ свидѣтельствуемъ какъ умовеніе—публичное, предъ всѣмъ народомъ рукъ, такъ и всѣ прежняя горячая и ревностная его защита невинности Іисуса.

Кстати замѣтимъ, что впоследствии Пилать сдѣлалъ объ Иисусѣ Христѣ донесеніе императору Тиверію, въ которомъ съ такимъ благоговѣйнымъ и восторженнымъ чувствомъ описалъ святость жизни и величіе чудесъ Иисуса Христа, что, пораженный такимъ необыкновеннымъ соединеніемъ добродѣтели, святости, величія и силы въ лицѣ Иисуса Христа, Тиверій предложилъ сенату включить Его въ число римскихъ боговъ. Произвести такое впечатлѣніе въ письменномъ донесеніи могъ, конечно, только человекъ, самъ лично одушевленный высокимъ чувствомъ почтенія и благоговѣнія къ лицу, коего дѣянія онъ описалъ. На подлинное существованіе этого донесенія, теперь утраченнаго, указывали самимъ римскимъ императорамъ, какъ на существовавшее въ ихъ время въ государственныхъ актахъ, христіанскіе—апологеты Іустинъ Мученикъ (Apol. 1. 76. 84) и Тертуліанъ (Apol. 5. 21, Euseb. 22, Eriph. Насг. 50. 1). Все это, взятое вмѣстѣ съ тѣмъ, что извѣстно о Пилатѣ изъ Евангелія, заставляетъ думать, что правитель Іудеи видѣлъ въ Иисусѣ Христѣ не только праведнаго, святаго, великаго и необыкновеннаго человека, но и посланника небесъ. Великъ по этому грѣхъ Пилата; но онъ во всякомъ случаѣ, по суду самаго Господа, менѣе грѣха Іуды, Анны и Каіафы. При томъ, послѣднее дѣйствіе Пилата, т. е. умовеніе рукъ не можетъ считаться только наружнымъ обрядомъ, формою одною—безъ глубокаго внутренняго чувства, въ истинномъ смыслѣ одушевляющаго сердце правителя,—безъ сильнаго душевнаго потрясенія и сокрушенія о совершаемой неправдѣ, что во всякомъ случаѣ до нѣкоторой степени смягчаетъ виновность Пилата; съ другой стороны, по складу своихъ языческихъ представленій, узко понимая значеніе посланничества Иисуса Христа свыше, Пилать не расширялъ этого значенія далѣе Іудеи и народа израильскаго, и потому въ неправдѣ надъ Иисусомъ онъ могъ уменьшить свою вину тѣмъ соображеніемъ, что онъ собственно человекъ чужой и сторонній по отношенію къ Иисусу, непрячущій при этомъ злобѣ и ненависти іудеевъ.... Труднѣе и

почти невозможно отыскать обстоятельства, смягчающія вину первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ: «ослѣпленіе и буйство народа іудейскаго, говоритъ высокопреосвященный Иннокентій, обнаружилось во всей силѣ. Нельзя въроломнѣе отвергнуться. Мессіи, какъ отвергаются Его теперь; нельзя жестоко преслѣдовать Его, какъ преслѣдуютъ теперь. Не будемъ предполагать, что враги Іисуса Христа дѣйствовали противъ Него вопреки яснаго и твердаго убѣжденія, что Онъ есть обѣтованный Мессія: это значило бы приписывать природѣ человѣческой злобу и ожесточеніе діавола, который ненавидитъ истину, потому что она истина. Должно однакоже сказать, что со стороны вождей народа іудейскаго сдѣлано все, дабы имъ остаться нѣкогда безотвѣтными» (Посл. д. Ж. Г. Н. Іис. Хр. пр. Иннок. 378—379). Не легкомысліе и опрометчивость, не сомнѣніе или недоразумѣніе, но злоба и ненависть, нежеланіе знать истину во явное, положительное противленіе ей всецѣло руководили вождями народа іудейскаго,—состояніе, во всякомъ случаѣ, близкое и почти тождественное съ состояніемъ духовъ злобы поднебесныхъ (Іоан. 9. 40—41—42—43—44; Мар. 3. 28—29—30). Нѣкогда Господь сказалъ Каину, пролившему кровь брата своего Авеля: „что ты сдѣлалъ? Голосъ крови брата твоего вопіеть ко Мнѣ отъ земли. И нынѣ проклять ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей... Ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ“ (Быт. 4. 10—11—12). Какъ много слова сіи напоминаютъ собою судьбу народа іудейскаго—этого въ полномъ смыслѣ изгнанника и скитальца на землѣ. Разсѣянный по всему лицу земли, іудей всегда и по всюду чужой человѣкъ. И удивительное дѣло! не только другія народности считаютъ его таковымъ для себя,—даже онъ самъ считаетъ себя таковымъ по отношенію ко всѣмъ другимъ народамъ. Для другихъ народовъ существуетъ время, перевоспитывающее и даже перерождающее ихъ, кладетъ свою печать на нихъ исторія: для евреевъ же ни время, ни исторія какъ бы не существуютъ. Отлившій-

ся однажды въ извѣстную форму, сложившійся въ извѣстный образъ и образовавшій извѣстный, спеціально ему принадлежащій, типъ, онъ, не смотря на великія міровыя событія, вообще вліявшія, такъ—сказать, на все человѣчество, и не смотря на столь многочисленныя и весьма важныя частныя событія, касавшіяся собственно его судьбы, остается по сіе время неизмѣннымъ и упорно непреклоннымъ въ своей обособленности. Идея, положенная въ основу сказанія объ Агасферѣ, этомъ не умирающемъ Кавиѣ, съ печатью Божественнаго гнѣва на преступномъ челѣ,—скитаемся по землѣ странникѣ, не гибнущемъ призракѣ, столѣтія и тысячелѣтія, по изображенію постовъ, несущемъ на себѣ тяжелое бремя своего грѣха, есть въ сущности поэтическое олицетвореніе судьбы народа іудейскаго. Проклятіе Божіе видимо тяготѣетъ на судьбѣ сего народа. Въ ужасномъ, безпримѣрномъ ослѣпленіи злобы и ненависти этотъ народъ принялъ на себя кровь Іисуса. Послѣдними словами, которыми завершено было предъ Пилатомъ злодѣйское обвиненіе Іисуса, были сіи страшныя и ужасныя слова народа іудейскаго, отвѣчавшаго правителю на его всенародное покаянiе, что онъ невиненъ въ крови сего Праведника: «весь народъ, повѣтствуетъ Евангеліе, сказалъ: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ» (Мат. 27. 25). „Слова сіи, ужасныя сами по себѣ, представляются еще ужаснѣе, когда вспомнимъ, что вхъ надобно разумѣть безъ всякаго ограниченія, во всей буквальной точности; потому что іудеи, сообразно ученію пророковъ, твердо вѣрили, что Богъ, за преступленія родоначальниковъ, наказываетъ все ихъ потомство“ (П. д. З. ж. Г. н. Ис. Хр. пр. Инн. 375). «Они приняли на себя вину крови Іисусовой: „кровью облиты послѣднія страницы ихъ исторіи, и съ той поры, изъ вѣка въ вѣкъ кровь эта проливалась съ неописанною жестокостію. Кровавый грѣхъ, какъ знакъ Каиновъ, на челѣ этой расы взывалъ объ отмщеніи и будетъ взывать всегда, пока не омоется этою самою кровію“ (Ж. І. Хр. Фер. 237), «пока не прійдетъ время, когда» скажетъ этотъ народъ

вмѣстѣ съ остальнымъ стадомъ Христовымъ: „благословенъ грядый во имя Господне“! (Лук. 13. 35).

XIV.

Крестная казнь, на которую былъ осужденъ Іисусъ Христосъ, была, съ одной стороны, явленіемъ обыкновеннымъ въ уголовной практикѣ римскаго судопроизводства, съ другой,— въ сознаниі римлянина, эта казнь была самою ужасною и самою отвратительною. Сія кажущаяся несообразность практики и понятій объясняется, во первыхъ, тою двойственностію взглядовъ, которые имѣлъ римлянинъ, съ одной стороны, на себя, какъ на господина вселенной, человѣка высшей породы, съ другой,—на всѣ другіе народы, какъ на людей сравнительно низшей расы; во вторыхъ, сложившимися понятіями о себѣ, какъ о человѣкѣ и гражданинѣ, и о рабѣ, въ нѣкоторомъ отношеніи—какъ о вещи—скотѣ (*peculium*—скоть, имущество, рабъ). Поэтому крестъ, будучи омерзительною вещью для римлянина, въ то-же время былъ обыкновеннымъ орудіемъ казни для побѣжденнаго и раба и, какъ необходимая принадлежность, какъ атрибутъ власти и орудіе управленія, онъ однаково сопутствовалъ и римскому полководцу въ его побѣдахъ надъ другими народами, и римскому проконсулу, или претору въ управленіи провинціей (*Cicer in verr; Ioseph. Flav. bel. jud.*); въ самомъ же Римѣ крестъ существовалъ только для казни рабовъ, и притомъ за совершеніе убійства. По происхожденію своему, въ исторіи народовъ, крестная казнь принадлежитъ глубокой древности: эту казнь изобрѣла лютость и кровожадность восточныхъ деспотовъ (*Cicer. in Verr V. 65*). О ней, какъ ужасной восточной казни, упоминаетъ Геродотъ (*Her. 3. 125*), о ней упоминаетъ и Библия: въ указѣ царя Персидскаго, по свидѣтельству книги Ездры, значится слѣдующая угроза царя: «мною же дается повелѣніе, что если какой человѣкъ измѣнитъ это опредѣленіе—царское повелѣніе объ іудеяхъ,—то будетъ вышито бревно (рим. *patibulum* для креста) изъ до-

му его, и будетъ поднять оръе и привожденъ къ нему, а домъ его за то будетъ обращенъ въ развалины» (1 Ездр. VI. 11). Заимствовавъ съ востока рабство, Римъ перенесъ къ себѣ съ нимъ пытку и орудіе казни раба—крестъ. Въ одной изъ комедій Плавта рабъ Сцелердъ такъ отвѣчаетъ на угрозы Филономази, обвинявшей его въ разныхъ преступленіяхъ: «не угрожай! говорить: знаю, что крестъ будетъ моею гробницею, ибо всѣ мои предки: отецъ, дѣдъ, прадѣдъ и прапрадѣдъ возсѣдали на немъ». (Plaut. Mil. dlor. act. II sc IV ver 373—374); также въ одномъ изъ писемъ Горация рабъ говоритъ своему господину: «я не вороваль и не былъ въ бѣгахъ. — Не будешь поэтому наказанъ бичемъ; отвѣчаетъ господинъ. — Я не убилъ человѣка, говорить рабъ. — Не будешь привожденъ ко кресту, отвѣчаетъ господинъ: тѣломъ своимъ не будешь кормить вороновъ» (Lib I, epish 16 ver. 48). Но съ другой стороны крестная казнь въ глазахъ римлянина—для него самаго была, «жесточайшимъ, ужаснѣйшимъ и отвратительнѣйшимъ наказаніемъ» („crudelissimum et deterrimum supplicium“. Cicer in Verr V. 65). Въ публичной рѣчи предъ римскимъ народомъ Цицеронъ говоритъ: «самое имя креста да отсутствуетъ не только отъ тѣла римскихъ гражданъ, но даже отъ номышленія, зрѣнія и слуха. Ибо не только самое дѣло—одно воспоминаніе» „о крестѣ“ недостойно римскаго гражданина и человѣка свободнаго (Cicer. pro Rabirio e. V ver. 16). Крестообразное иго furca, — надѣтое на раба, означало высочайшую степень позора и безчестія. Рабъ, проведенный подъ этимъ игомъ по улицамъ Рима, считался рабски обещеннымъ, опозореннымъ (Val. Mat. 1. 7; Велиш. быт. Грек. и Рим. 339). Низкое, скотоподобное положеніе раба, въ понятіяхъ римлянина, доходило еще болѣе—до послѣднихъ, такъ сказать, предѣловъ униженія надѣваніемъ онаго крестообразнаго ига.

Иудею смерть на крестѣ вселяла религиозный ужасъ въ силу проклятія закона: «проклятъ всякъ, висѣй на дровѣ»,

говорится во Второзаконіи (Втор. 21. 22), каковое проклятіе равносильно было истребленію человѣка, даже самаго имени его изъ среды избраннаго народа Божія (Срав. Быт. 17. 14. Исх. 31. 14. у Властова Свящ. Лѣт. прив. ссыл. loco citat. на Англ. Быб. на Остерв., О Герлах.).

Въ военное время враги съ оружіемъ въ рукахъ, въ мирное время въ провинціяхъ—разбойники и злодѣи, возмутители общественнаго спокойствія, во всякое время въ Римѣ—рабы—вотъ наслѣдники смерти на крестѣ, служившемъ послѣднюю степенью въ ряду позорныхъ казней и смертей (Ios. Flav. bel. jud. 2. 14. Petr. 1. 3). Если исключительность военного положенія, по грубости нравовъ, позволяла побѣдителю изощрять свою жестокость надъ побѣжденными и доводить униженіе ихъ до возможно послѣдней степени: то крестная смерть остается, какъ оно и было въ дѣйствительности, въ Римѣ принадлежностію убійцы — раба, а въ провинціяхъ — злодѣя, разбойника. Поворъ крестной казни могъ сравниться только съ лютостію и жестокостію мученій казеннаго: къ невыносимымъ и ужаснымъ мукамъ тѣлеснымъ у распятаго на крестѣ присоединяются невыразимыя муки душевныя; не естественныя смятенія въ тѣлѣ и лютейшія страданія всего организма соединяются съ ужаснымъ томленіемъ духа, съ тяжестію и какою-то мрачною подавленностію души человѣка, при полномъ однако сознаніи. «Смерть на крестѣ пишетъ одинъ христіанскій писатель, заключаетъ въ себѣ все, что только есть ужаснаго и возмутительнаго въ пыткахъ и смерти: головокруженіе, судороги, упадокъ силъ, бессонница, лихорадочное состояніе вслѣдствіе ранъ, столбнякъ, публичность позора, продолжительность страданій, автономъ огонь въ открытыхъ ранахъ,—все это вмѣстѣ и въ самой высшей степени, но безъ лишенія чувствъ, которое бы одно и могло быть для страдальца нѣкоторымъ облегченіемъ. Неестественное положеніе тѣла дѣлало мучительнымъ всякое движеніе; воспаленныя и постоянно подновляемыя раны близь гвоздей разѣдала гангрена; артерію, въ

особенности въ головѣ и животѣ, распухали и напрягались отъ прилива крови. Ко всѣмъ этимъ разнообразнымъ и постоянно возрастающимъ мученіямъ присоединялись невыносимый жаръ и мучительная жажда. Совмѣщеніе одновременно всѣхъ этихъ мукъ производило такую нестерпимую тоску, которая самый видъ смерти, этого страшнаго невѣдомаго врага, при приближеніи котораго всякій человѣкъ трепещетъ, дѣлала приятнымъ, мечту объ ней усладительною». (Жиз. І. Хр. Фер. 244). Несчастные, оканчивавшіе жизнь свою на крестѣ, переживали въ себѣ какъ бы «муки ада», и чѣмъ медленнѣе приходила смерть, тѣмъ болѣе увеличивались и разрастались мученія на крестѣ. Изъ опыта извѣстно, что кажущееся облегченіе представляютъ иногда всякому страдальцу свобода и возможность прикосновенія какимъ либо собственнымъ членомъ—рукою, ногою и проч. мучимаго человѣка къ поражаемому мѣсту въ тѣлѣ: распятый же на крестѣ лишень и сего кажущаго облегченія: онъ весь въ горнилѣ пытокъ и мученій, и при этомъ—безъ всякаго движенія, съ лютейшими муками и огнемъ во всемъ тѣлѣ. Не удивительно поэтому, что природная человѣческая доброта желала уменьшить для распятаго на крестѣ его муки и страданія. Неизвѣстный нынѣ напитокъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ кислаго вина и мирры, съ присоединеніемъ, вѣроятно, другихъ, соответствовавшихъ своей цѣли, одуряющихъ веществъ подавался благодѣтельною рукою страдальцу и лишалъ его чувствительности и отчасти, нужно полагать, сознанія. Какъ продолжительно могло быть дѣйствіе сего напитка, съ достовѣрностію нельзя сказать. Апулей упоминаетъ объ одномъ сирійскомъ жрецѣ, принявшемъ большое количество этой мирры, который равнодушно, безъ всякой, по видимому, чувствительности могъ переносить удары и жженіе огнемъ (Gratz comment. in Math. V); но съ другой стороны—такая нечувствительность не могла быть продолжительною. Всего вѣроятнѣе, судя по дѣйствию ядовитыхъ и всякихъ, сильно дѣйствующихъ на нашъ организмъ веществъ, что дѣйствіе

сего напитка, безъ новыхъ его приѣмовъ, могло продолжаться въ полной своей силѣ не болѣе двухъ—трехъ часовъ, и ужь никакимъ образомъ нельзя предполагать, чтобы безсознательное состояніе распятаго продолжалось во все время мученія его на крестѣ, когда смерть могла прекратить страданія несчастнаго иногда на третій и даже на шестой день со времени распятія (Petron. sat. III. 59; Richter. dissert. de mort Ialv V). Въ іудей. на основаніи слѣдующаго мѣста Притчей Соломона: «дайте сиверу погибающему и вино огорченному душею» (Пр. Сол. 31. 6), толкуемаго въ благопріятномъ смыслѣ для приговоренныхъ къ смертной казни, поднесеніе распинаемому онаго напитка сдѣлалось дѣломъ, какъ бы освященнымъ ихъ закономъ (Sanh. c. 6). Ев. Матѣей называетъ этотъ напитокъ укусомъ, смѣшаннымъ съ желчью (Mat. 27. 34), а Ев. Маркъ—виномъ со смирною (Mar. 15. 23). «Нѣтъ особенной нужды, гонорить высокопр. Иннокентій, допускать, что евангелисты говорятъ не объ одномъ и томъ же питьѣ: ибо слово «ὄξος», употребленное Св. Матѣемъ, означаетъ не одинъ укусъ, а всякую кислоту, и въ частности вино худое, окислое, какое, безъ сомнѣнія, и давалась преступникамъ. Равнымъ образомъ «χολή» кромѣ желчи означаетъ всякую горечь, особенно смирны, которая потому самому у евреевъ и называлась—«горечь». А посему, говоря словами Теофилакта, укусъ съ желчью есть тоже у Св. Матѣя, что у Св. Марка вино со смирною: ибо и вино могло быть названо укусомъ, по сильной его кислотѣ, и мирра желчію, потому что она горька. Также точно соглашались сказанія Евангелистовъ въ свое время и блаж. Августинъ, основываясь между прочимъ на древнѣйшемъ сирійскомъ переводѣ Евангелія Матѣя, гдѣ вмѣсто желчи стоитъ слово, означающее вообще горечь. Ев. Матѣей замѣняя смирну желчію и вино укусомъ, безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду выраженіе псалма Давидова: «даша въ снѣдь мою желчь, а въ жажду напоиша мя оцта» (Пс. д. з. ж. Ис. Хр. выс. Иннок. 405—406). Римляне называли вообще этотъ напитокъ

усыпительнымъ (Plin XX. 18; Sen. ep. 83). Судя однако по дѣйствию сего питья на разбойниковъ, сораспятыхъ съ Иисусомъ Христомъ, которымъ, безъ сомнѣнiя, давался тотъ же самый напитокъ, который подносимъ былъ воинами I. Христу, вужно полагать, какъ мы упоминали уже объ этомъ, что поражалась болѣе система чувствительныхъ нервовъ, чѣмъ терялось сознание, или, по крайней мѣрѣ, потеря сознанiя была самая непродолжительная (Лук. 23. 39... 42; Мат. 27. 44; Мар. 15. 32). Для сокращенiя страданiй и ускоренiя наступленiя смерти римляне позволяли наносить распятому удары подъ сердце (Sen. ep. 101), перебивать голени (Іоан. 19. 31), задушать дымомъ отъ костра, зажигавшагося для этой цѣли у подножiя креста, (Cicir ep. ad. Quint), или просто всякимъ другимъ способомъ ускорить смерть (Suet. Sul. Caes. 1. 74), каковое ускоренiе особенно въ іудеи было явленiемъ обыкновеннымъ и даже необходимымъ, какъ увидимъ ниже, по требованiю закона Моисеева. Погребенiя умершимъ на крестѣ, обыкновенно, не полагалось: «части тѣломъ своимъ вороновъ на крестѣ» (Hor. ep. lib. 1. ep. 16. v. 48; Plaut. Mil. glori. Scen 2. ver. 373)—вотъ дальнѣйшая судьба распятого, «крестъ и гробница вмѣстѣ». „На крестѣ несчастный погибалъ, говорить одинъ историкъ отъ голода и страданiй; большою милостию считалось перебить ему кости и тѣмъ положить конецъ жизни. Трупъ не снимали съ креста, а оставляли на съѣденiе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не распадался“ (Быт. Грек. в Рим. Веляш. пер. съ чешс. 339). Въ іудеи же, въ силу положительнаго закона Моисея: «аще будетъ на комъ грѣхъ, судъ смертный, и да умереть, и повѣсите его на деревѣ, да не преночуетъ тѣло его на деревѣ, но по гробѣ, погребите его въ той же день: яко проклятъ есть отъ Бога всякъ висѣй на деревѣ: и да не оскверните земли, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ во жребiй (Втор. 21. 22. 23), особенно предъ праздникомъ, какъ это видно изъ Евангелiя отъ Іоанна (Іоан. 19. 31), непремѣнно

требовалось погребсти распятого. Впрочемъ, по распоряженію высшей власти, родственникамъ и даже знакомымъ позволялось иногда и во всякое другое время снять со креста умершаго и погребсти его. Такъ Юсіфу Флавію, о чемъ упоминаетъ онъ въ своей исторіи осады Іерусалима, позволено было полководцемъ Титомъ снять со креста трехъ его знакомыхъ.

Обыкновеннымъ мѣстомъ совершенія казни чрезъ распятіе была окрестность города и преимущественно мѣсто, сравнительно съ другими возвышенное (Tac. Annal. II. 32). Совершителями казни, по римскимъ законамъ, были воины (Terf. de cog. mil.). Преступники осужденные на распятіе, сами должны были нести крестъ, орудіе своей казни, при чемъ на пути своего шествія, иногда подвергались насмѣшкамъ и побоямъ—даже до нанесенія ранъ преступнику. (Plutar. de tart. dei vind 11. p. 544. Велиш. Быт. др. гр. и Рим. 339). Впереди преступника одинъ изъ воиновъ несъ бѣлую дощечку (λεόχωμα) съ надписью на ней черными буквами, что такой-то распинается за такое-то преступленіе; иногда эта дощечка привязывалась на шею преступнику и казалась лежащею на груди (Sveton. in Calig. c. 32); при этомъ вину преступленія иногда объявлялъ еще во всеуслышаніе окрѣжающей толпы шедшій впереди преступника воинъ—бирючъ. Эта бѣлая дощечка въ послѣдствіи прибывалась надъ головою казненнаго. По обыкновенной формѣ и своему виду крестъ походилъ на букву Т церковной печати (Terf. contr. Mar. III. 22. Glucian. in jidi vocal.): основу креста составлялъ столбъ, или просто бревно (patibulum) до четырехъ аршинъ въ высоту; на верхнемъ концѣ этого столба, соотвѣтственно рукамъ чело-вѣка, вдѣлывалась поперечная перекладина; въ срединѣ креста, соотвѣтственно сѣдалищу, вдѣлывался короткій брусъ для поддержанія тѣла, ибо безъ сей поддержки висящее на гвоздяхъ тѣло своею тяжестью могло порвать мускульныя связи рукъ и оборваться на землю. Для этой же цѣли тѣло повѣшеннаго привязывалось иногда по срединѣ ко кресту веревками. (Plin Hist.—28. 11, Lucan VI).

По достиженіи къ мѣсту казни съ преступника снимали его одежды (August. de civith. Dei 16. 2; Ambros. h. 10), которыя доставались въ удѣлъ воинамъ, совершителямъ казни (Іоан. 19. 23; Senec. de tranqu. С. 1.); потомъ или клали крестъ на землю и поверхъ его преступника, или же ставили и утверждали на передъ крестъ, а послѣ ввозили къ нему преступника: въ томъ и другомъ случаѣ желѣзными гвоздями пригвождали ко кресту сначала руки, а потомъ ноги. Ширина главнаго столба имѣла, обыкновенно, достаточно мѣста для пригвожденія обоихъ ногъ, а потому изъ древнихъ писателей ранѣ седьмого вѣка (Григорій Тур.) никто не упоминаетъ о подножій креста. Крестъ съ распятымъ на немъ утверждался въ землѣ такъ, чтобы рука взрослога человѣка могла достать лице повѣшеннаго съ цѣлію дать возможность всякому изъ проходящихъ наносить не только ругательства и насмѣшки, но даже побов (Plutar. de tart. Dei Vind. 11 p. 544. Artemid. 2. 16; Мат. 27. 39. 43 и др.) Замѣтимъ однако здѣсь, что воинъ, желая утолить жажду Іисуса Христа, долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи губы, утвержденной на стволѣ иссопа—растеніе не болѣе фута длины (Іоан. 19. 29): изъ этого мы можемъ заключать, о чемъ будетъ сказано нами ниже, что крестъ Іисуса Христа былъ немного выше обыкновенныхъ крестовъ.— Небольшая римская стража, съ сотникомъ во главѣ, оставалась при крестѣ стеречь распятыхъ до ихъ смерти, или до распоряженія высшаго начальства.

Такова была внѣшняя обстановка казни, къ которой приговоренъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: невыносимыя и жесточайшія страданія, соединенныя съ публичнымъ, дозволеннымъ для проявленія всякой наглости позоромъ, лютейшая пытка, соединенная съ медленною, жестокою агоніею во всемъ тѣлѣ, мрачная подавленность и томленіе души при полномъ ея сознаніи—такова самая казнь, которою долженъ былъ претерпѣть Іисусъ Христосъ.

(Продолженіе будетъ).

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ.

(Изъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій).

Иерусалимъ, Иерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица (собираетъ) птенцовъ своихъ подъ крылья, — и вы не захотѣли! И вотъ оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Сказываю же вамъ, что вы не увидите меня, пока не придетъ время, когда скажетъ: благословенъ грядый во имя Господне (Лук. XIII, 34 и 35).

Съ такими словами, полными и истинно—отеческой жалости, и глубокой укоризны, и страшной угрозы обратился Господь Иисусъ Христосъ къ Иерусалиму. Чѣмъ же заслужилъ этотъ городъ таковой ужасной участи? — Своимъ непослушаніемъ, противленіемъ волѣ Божіей, своимъ упорствомъ и ожесточеніемъ. — Иерусалимъ — это древняя святыня Евреевъ. Здѣсь Богъ неоднократно являлъ людямъ свое особенное присутствіе. Здѣсь была прежде оживія, а потомъ знаменитый во всемъ мірѣ храмъ Соломоновъ. Сюда были посылаемы Богомъ пророки и другіе вѣстники Его святой воли. Здѣсь, по преимуществу, жили и дѣйствовали книжники—знатоки и истолкователи Божественнаго Закона—учители народные. Здѣсь же, въ Иерусалимскомъ храмѣ, началъ свое открытое служеніе и явилъ себя людямъ Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ.

Иерусалимъ—это было мѣсто селенія славы Божіей, на которомъ опочило особенное благоволеніе Іеговы, Его милостивыя заботы и попеченія, Его отеческая любовь! Казалось бы, что, судя по такой заботливости Божіей, Иерусалимъ долженъ быть самымъ поборнымъ, благодарнымъ Ему сыномъ, самымъ вѣрнымъ хранителемъ Его святой воли и исполнителемъ Его велѣній. А между тѣмъ гдѣ въ особенности росло и крѣпло зло и беззаконіе, какъ не въ Иерусалимѣ, столицѣ нечестивыхъ царей? Гдѣ, какъ не въ Иерусалимѣ, большая часть пророковъ и посланниковъ Божіихъ покончили свою многотрудную жизнь, сдѣлавшись жертвою жестокости народной? Наконецъ, гдѣ какъ не въ Иерусалимѣ, Господь Іисусъ Христосъ встрѣтилъ больше упорства, невѣрія,—перенесъ больше обидъ, огорченій, поруганій отъ книжниковъ и законниковъ Іудейскихъ?—Вотъ и нынѣ Иерусалимъ, въ лицѣ многомиліоннаго народа, встрѣчалъ нѣкогда возсѣдающаго на жребяти ося Мессію—Спасителя, постилалъ Ему одежды, рѣзалъ и бросалъ пальмовыя вѣтви, восторженные крики «осанна», „благословенъ грядый во имя Господне“ не смолкали на всемъ протяженіи отъ горы Елеонской до самаго храма. Чѣмъ сильнѣй могла выразиться радость, уваженіе къ Спасителю, какъ не этою торжественною встрѣчею? Что-же Спаситель? Какъ отвесилъ къ такой встрѣчѣ Тотъ, Кто испытуетъ сокровенная человѣковъ, обнимаетъ своимъ взоромъ будущее какъ настоящее и нарицаетъ несущая яко суцая? Послушаемъ, какъ повѣствуетъ объ этомъ Евангелистъ: «Когда приблизился Іисусъ къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ, и сказалъ: о если бы ты, хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру (спасенію) твоему! Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо прійдутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя оконами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отъ всюду. И разорить тебя, и побіють дѣтей твоихъ въ тебѣ,

и не оставять въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего», т. е. не узналъ времени благоволенія, вниманія Божія къ тебѣ, не умѣлъ воспользоваться Его великими благодѣяніями» (Лук. XIX, 41 — 44). Страшны эти слова! Ужасное это пророчество съ буквальною точностію исполнилось спустя немного лѣтъ послѣ воскресенія Христова. И нынѣ Іерусалимъ, нѣкогда до небесъ возвысившійся, слава, краса всего міра, нынѣ протягиваетъ свою руку за подавіемъ къ намъ, бывшимъ нѣкогда язычникамъ, теперь бѣднымъ обитателямъ селъ и деревень!

Кто былъ въ Іерусалимѣ, тотъ, конечно, знаетъ, что теперь онъ не имѣетъ и половины своего прежняго величія. Жители его бѣдны и немногочисленны. Зданія его скудны и невзрачны. Какъ бы на всемъ лежитъ печать гнѣва Божія. Я не говорю о его святыняхъ — гробѣ Господнемъ, Голгоѣѣ, Геосиманіи и подобныхъ. Онѣ были и на вѣки останутся святынями, глубоко чтимыми всѣми христіанами. Но, увы! и этими, драгоценными для христіанъ, сокровищами владѣютъ невѣрные. Не такъ далеко отъ насъ то время, когда для того, чтобы видѣть и лобызать эти святыни, долженствующія быть собственностью христіанъ, приходилось уплачивать большую дань невѣрнымъ — мусульманамъ. Да и теперь путешествіе ко Гробу Господню не обходится безъ затрудненій и разныхъ препятствій. Горько, обидно это для христіанскаго достоинства. Но что дѣлать? Таково опредѣленіе объ Іерусалимѣ нашего Спасителя. Небо и земля прейдутъ (перестанутъ существовать), а Его слова не пройдутъ, не измѣнятся. Наше же дѣло, братіе, пожалѣть, отнестись сочувственно къ бѣднымъ жителямъ настоящаго Іерусалима и другихъ городовъ Св. Земли. Это первая наша обязанность. Христіанинъ, по заповѣди Спасителя, долженъ помогать каждому нуждающемуся, а тѣмъ болѣе христіанину же. Теперь уже вѣтъ преж-

няго Іерусалима, — вѣтъ тѣхъ жестокихъ іудеевъ, которые излиха кричали у Пилата: «распи, распни Его» (Спасителя). Самое племя іудейское разсѣяно по всей землѣ. Тенерь въ Іерусалимѣ живетъ не много православныхъ христіанъ и множество народа изъ разныхъ краевъ посѣщаютъ его въ качествѣ богомольцевъ. Вотъ для нихъ-то, по преимуществу, и назначаются тѣ добротныя даванія, которыя вамъ благоудно было и будетъ сегодня пожертвовать. Не богачи, а, большію частію, бѣдняки, съ нѣсколькими гривнами въ карманѣ, стремятся въ Іерусалимъ, горять желаніемъ поклониться мѣстамъ, освященнымъ стопами Спасителя и Его Апостоловъ. Но, — очутиться за нѣсколько тысячъ верстъ отъ родины, среди невѣрныхъ, незнающихъ русскаго языка, безъ куска хлѣба, голодному и холодному, да въ добавокъ и больному, — согласитесь, — ужасно! А съ кѣмъ не можетъ этого случиться? Вотъ на эти-то пожертвованныя вами, братіе, копѣйки и устраиваются тенерь въ Іерусалимѣ для богомольцевъ дешевыя квартиры, гостиницы, больницы, подается первая помощь нуждающимся. А у Бога и чаша воды, поданная нуждающемуся, не останется безъ награды.

Вторая наша обязанность при взглядѣ на современный Іерусалимъ извлечь для себя въ назиданіе слѣдующій урокъ. Іерусалимъ былъ великъ и славенъ. Тенерь онъ бѣденъ и малолюднъ. За что постигла его такая участь? За упорство, непослушаніе волѣ Божіей, какъ я уже и сказалъ. Только святыни его были и навсегда останутся сокровищемъ негибнущимъ во вѣки. Убоимся, братіе, участи Іерусалимской. И па насъ, какъ на древнемъ Іерусалимѣ, сосредоточены нынѣ всѣ заботы Божіи, обильно изливаются Его благодѣланія. Будемъ же съ благодарностью принимать ихъ изъ руки Божіей и пользоваться ими разумно. Будемъ покорны Его святой волѣ, будемъ вынолнять Его святыя заповѣди. Все — слава, богат-

ство, сила, могущество—все, какъ дымъ, переходитъ. Только святость, только правда Божія, какъ святыни Иерусалимскія, пребываютъ во вѣкъ. Свящ. Н. Никоновъ.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ПАВЛОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАРТАЛИНСКИМЪ И КАХЕТИНСКИМЪ ЭКЗАРХОМЪ ГРУЗИИ, 11 АПРѢЛЯ 1876 ГОДА ВЪ ТИФЛИССКОМЪ СІОНСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ ¹⁾.

Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ предалъ Свой духъ въ руцѣ Своего Отца Небеснаго (Лук. 23, 46) и уснулъ сномъ смертнымъ,—страшное, грозное молчаніе воцарилось на Голгоѣѣ.

Отецъ Небесный неоднократно Своимъ пренебеснымъ гласомъ свидѣтельствовалъ о Господѣ Иисусѣ Христѣ, какъ о Сынѣ Своемъ возлюбленномъ (Матѣ. 3, 17; 17, 5; Іоан. 12, 28). Но Отецъ Небесный, Богъ-Любовь (1 Іоан. 4, 8) не благоволилъ изречь ни одного слова любви и благоволенія Сыну любви Своей Христу—Голгоѣскому Страдальцу. Онъ оставилъ безъ отвѣта даже вопль Богочеловѣка: *Боже мой, Боже мой, почему МЯ оставилъ еси* (Марк. 15, 34). Не прервалъ Онъ своего молчанія и послѣ смерти Богочеловѣка.

Молчить и Слово Упостасное Христосъ Господь,—не изрекаетъ ни единого слова. Смерть сковала тѣлесныя уста Его; смерть наложила печать молчанія на уста, изрекавшія глаголы божественной мудрости, любви, всепрощенія.

Небесныя силы, славословіемъ привѣтствовавшія рождество Спасителя міра (Лук. 2, 10—14),—безмолвствуютъ при крестѣ Искупителя міра; ни однимъ словомъ хваленія не при-

¹⁾ Прав. Обзор. Март. 1887.

вѣтствуютъ совершившуюся на Голгоѣ великую тайну искупленія нашего.

Небеса не проповѣдуютъ о славѣ Божіей. Солнце померкнувъ сдѣлало небеса безмолвными, лишило ихъ того всемірнаго языка, на которомъ они, озаряемые свѣтомъ солнечнымъ, проповѣдуютъ всему міру славу Божію (Псал. 18, 1—6),— лишило ихъ языка, сокрывъ величіе, стройность, красоту ихъ отъ глазъ человѣческихъ.

Земля какъ бы замерла; не слышно на ней веселыхъ звуковъ жизни и радости, обыкновенно оглашающихъ ее. Она колеблется, трясется, и все трепещетъ на ней, страшась за свою жизнь.

Чтители распятаго Христа бьютъ въ перси свои, стономъ и безмолвными слезами выражаютъ свою лютую скорбь о Божественномъ Страдальцѣ,—о Его страданіяхъ и смерти; въ молчанія снимаютъ Его со креста и погребаютъ.

Самъ адъ, съ діаволомъ и ангелами его и злыми слугами діавола—Христоубійцами,—умолкъ, прервалъ свои злорадныя ликованія. Прекратились злохуленія и глумленія первосвященниковъ, книжниковъ, фарисеевъ, саддукеевъ, — отголоски адскаго ликованія.

Грозное, страшное, многознаменательное молчаніе воцарилось на Голгоѣ въ минуту смерти Богочеловѣка.

Не надлежало ли и намъ братія и сестры во Господѣ молчать среди этого молчанія? Умѣстно ли вынѣ наше немощное слово, когда умолкло само Слово Божіе вѣстасное?.. Мы охотно умолчали бы, еслибы долгъ учителя не требовалъ отъ насъ изясненія многознаменательнаго молчанія Голгоескаго.. Мы умолчали бы тѣмъ охотнѣе, что и сама Церковь призываетъ всѣхъ къ молчанію при зрѣлищѣ смерти Христовой: *да молчитъ всякая плоть человѣка*,—взываетъ она,—*и да*

стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ.

Что же означаетъ молчаніе Голгоѣское? Отче святыи! Ты двукратно, на Иорданѣ и на Ѡаворѣ свидѣтельствовалъ о Христѣ Исусѣ, что Онъ—Сынъ Твой возлюбленный, въ Которомъ все Твое благоволеніе (Матѣ. 3, 17; 17, 5). Ты, предъ самую годиною страданій Христа, при явленіи къ нему еллиновъ,—начатковъ обращающагося ко Христу языческаго міра,—на молитву Сына Твоего о прославленіи Твоего имени отвѣчалъ: *и прославихъ и паки прославию* (Іоан. 12, 28). Почто же не изрекъ Ты Ему ни единого слова любви и благоволенія, во время крестныхъ страданій Его, подъятыхъ Имъ на Себя по волѣ Твоей, по любви къ Тебѣ? Почто оставилъ Ты безъ отвѣта и молитвенный вопль Его: *Боже мой, Боже мой, почто оставилъ Мя еси?* (Марк. 15, 34). Почто не прервалъ молчанія Твоего и тогда, когда Сынъ Твой возлюбленный умеръ на крестѣ,—и тѣмъ явилъ Тебѣ всецѣлое послушаніе Свое (Филип. 2, 8). Молчаніе Отца Небеснаго во время голгоѣскихъ событій, какъ бы такъ говорить намъ отъ лица Отца Небеснаго: „*Проклятъ отъ Бога всякъ, висий на дрѣвѣ*“ (Второз. 21, 23). Сей висящій на крестѣ—есть Сынъ мой возлюбленный, Самъ Источникъ всякаго благословенія; но на Немъ лежитъ проклятіе, тяготѣющее на васъ, люди, за грѣхи, за беззаконія ваши. Онъ добровольно сдѣлался за васъ клятвою, чтобъ васъ искупить отъ проклятія (Гал. 3, 13). Опъ за васъ,—за вашъ грѣхъ, съ проклятіемъ, на васъ тяготѣющимъ, виситъ на крестѣ, и—я отвращаю отъ Него взоръ свой, не изрекаю Ему слова любви и благоволенія, дабы Онъ испилъ до дна чашу ярости Моей на грѣхъ. Только тогда Я примирюсь съ Нимъ и въ Немъ съ вами, когда Онъ, претерпѣвъ здѣсь болѣзнь адовъ, визойдетъ во адъ, какъ узникъ ада и, свободивъ узниковъ адовыхъ, воскреснетъ изъ мертвыхъ (Ефес

2, 4—10; 4, 8, 9)». Ахъ! братія и сестры! какъ ужасенъ, какъ ненавистенъ Богу грѣхъ! Отецъ Небесный отвращаетъ лице Свое даже отъ возлюбленнаго Сына Своего, подъявшаго на Себя нашъ грѣхъ и наше проклятiе (1 Петр. 2, 21—24; Гал. 3, 13), неизрекаетъ даже Ему слова любви и благоволенiя среди ужаснѣйшихъ, но святѣйшихъ страданiй, пока не удовлетворена всецѣло правда Божiя за грѣхъ нашъ... Что же будетъ съ каждымъ изъ насъ, когда мы освободившись отъ грѣха и проклятiя чрезъ Христа въ таинствѣ крещенiя, снова осквернимъ себя тяжкими грѣхами? Надъ нами отяготѣетъ проклятiе вѣчное, подобное тому, которое отяготѣло надъ Иудой, погибельно повѣсившимся на древѣ. А съ проклятiемъ отяготѣютъ надъ нами и муки вѣчныя.

Почто умолкло, послѣ смерти на Голгоѣ и Ты, Слово Божественное,—Виновникъ самаго дара слова? «Я молчу» — какъ бы такъ вѣщаетъ намъ Мертвецъ—Жизнодавецъ голгоескимъ молчанiемъ,—«Я молчу, потому что смерть сомкнула Мои уста. Но не молчатъ язвы Мои и смерть Моя. Онѣ говорятъ вамъ яснѣе и сильнѣе всякаго слова человѣческаго. Кровь Мои говоритъ лучше крови Авелевой (Евр. 12, 29). Какъ ужасенъ грѣхъ, если для удовлетворенiя за него правдѣ Божией, для изглаженiя его, для уничтоженiя гибельныхъ послѣдствiй его потребовалась кровь Моя,—смерть Богочеловѣка (Евр. 9, 14, 26—28)! Какъ въ то же время неизреченна, безгранична любовь Божiя къ вамъ, людямъ! Богъ-Отецъ такъ возлюбилъ васъ, что Сына Своего Единороднаго предалъ на смерть для спасенiя вашего (Іоан. 3, 16). Богъ-Сынъ такъ возлюбилъ васъ, что душу Свою положилъ за спасенiе ваше (Евес. 5, 25—27). Богъ Духъ Святой такъ возлюбилъ васъ, что для излiянiя на васъ благодатныхъ даровъ Своихъ, не пререкалъ искупительнымъ страданiямъ Сына Божiя, безъ которыхъ невозможно было излiянiе сихъ даровъ (Іоан. 7, 39).

А какую мудрость и силу Божию неизслѣдимую, непостижимую, безконечную проповѣдуетъ вамъ смерть Моя! Богъ посрамилъ діавола и слугъ его, разрушивъ ихъ дѣла, устроивъ ихъ погибель тѣмъ, чѣмъ они мечтали разрушить дѣло Божіе, погубить людей, — крестомъ Моимъ. Крестъ Мой не посрамилъ, а прославилъ Меня — Распятаго; но тотъ же крестъ сокрушилъ главу змія древняго, разрушилъ его царство. Вознесшись на крестъ, Я всѣхъ привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 31—33). Смерть Моя не положила предѣла Моему спасительному дѣлу; нѣтъ, смертію Своею Я попралъ смерть, упразднилъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола (Евр. 2, 14). Даруя Себя — Свою плоть и кровь въ снѣдь вѣрнымъ, Я дарую имъ источникъ жизни вѣчной. Не лучше ли крови Авелевой говорить кровь Моя?»

Почто вы, силы небесныя безгласны на Голгоѣѣ? Почто безгласны вы, возвѣстившіе радостнымъ славословіемъ рождество Спасителя міра (Лук. 2, 10—14)? «Мы, — какъ бы такъ говорятъ небесныя силы своимъ молчаніемъ, — мы безмолвны отъ страха и ужаса предъ нечестіемъ человѣческимъ, предъ дерзостію ничтожной твари, предавшей смерти воплотившагося Творца — Бога. Наипаче же безмолствуемъ мы отъ изумленія и благоговѣнія предъ неизреченною любовію, милосердіемъ и долготерпѣніемъ Господа, такую дорогою цѣною спасающаго преступный, неблагодарный родъ человѣческій. Мы — многоочитые, многовѣдущіе херувимы и мы шестокрылатые, пламенные, скорые въ исполненіи воли Божіей серафимы — закрываемъ лица и очи свои предъ глубиною богатства, премудрости и разума Божія, сокрытыхъ въ тайнѣ искупленія міра. Какое слово, — кромѣ пѣсни *Аллилуія*, неслышимо для васъ воспѣваемой нами, умѣстно при зрѣлищѣ этой бездны премудрости и любви Божіей?»

Почто вы, небеса, перестали проповѣдовать о славѣ Божіей въ минуту смерти Богочеловѣка? «Гласъ творенія — солнце

приникло на землю, — какъ бы такъ вѣщають небеса, — и вострелетавъ отъ зрѣлица голговецкаго, отвратило взоръ свой отъ нечестія человѣческаго и померкло отъ божественнаго свѣта, изъ гроба Христова возсіявшаго. А не озаряемая свѣтомъ солнечнымъ нѣмы небеса: безъ свѣта солнечнаго кто узритъ красоту нашу?»

«А я содрагаюсь, трясусь, — какъ бы говорить земля, — отъ негодованія на неистовство человѣческое, предавшее смерти Богочеловѣка. Я содрагаюсь, готова свернуть съ себя въ бездну чудовищъ-враговъ Христовыхъ; я разверзаю утробу свою, чтобы поглотить распинателей, какъ Даана и Авирона. Распадающіеся камни мои — обличители неправдъ человѣческихъ: они вопіють о твердо каменномъ жестокосердіи враговъ Христовыхъ. А приѣмши въ вѣдра свои Христа, я сотрясаюсь отъ восторга, отъ радости: изъ Божественнаго зерна (Іоан. 12, 24) — Христа, полагаемаго въ вѣдра мои, произрастетъ плодъ воскресенія, освобожденія всей твари отъ рабства тлѣнію въ свободу чадъ Божіихъ (Римл. 8, 19 — 23). Вотъ уже и нынѣ воскреснутъ многіе святыя (Матѣ. 27, 52, 53) и явятся во святомъ градѣ многимъ, какъ начатки всеобщаго воскресенія. Я трепещу отъ страха и негодованія на людей, отъ радости святой о воскресеніи». «Мы самымъ дѣломъ учимъ святой скорби, святому покаянію, любви ко Христу, благоговѣнію предъ Нимъ», какъ бы говорятъ намъ Іосифъ съ Никодимомъ, св. жены-мироносицы, и пренепорочная Матерь Божія. «Наши стоны, слезы при тѣлѣ Богочеловѣка, наше, полное любви и благоговѣнія, погребеніе Божественнаго Мертвеца — живая проповѣдь о долгѣ любить Господа и чтить Его».

Но что значить молчаніе діавола и ангеловъ его и земныхъ слугъ его? Діаволь повидимому достигъ своей цѣли: Праведникъ поруганъ, измученъ, бездыханенъ? Положенъ повидимому конецъ Его святому, спасительному дѣлу? Повидимому

разрушено Его царство, — царство истины, милости, правды, любви? Но что же не слышатся теперь адскіе клики торжества, ликоваія? Почему замолкли отголоски этихъ адскихъ ликоваій—хулы распяательной на Распятаго? Гордыни не позволить діаволу возвѣстить объ истинной причинѣ молчанія его и ада... Но причина эта вѣдома намъ: это посрамленіе, пораженіе его... Крестомъ Христовымъ сокрушена глава змія—діавола. Смертію Христовою упраздненъ имущій державу смерти діаволь (Евр. 2, 14). Сошедши во адъ, Христосъ разрушилъ царство адово и опустошилъ его, илѣпивъ великій плѣнь, изведши въ обители райскія души праведниковъ, отъ вѣка томившихся во адѣ. *Гдѣ ты, смерти, жало? Гдѣ ты, аде, побѣда?* (1 Кор. 15, 55). Гдѣ твое торжество, князь міра сего (Іоан. 12, 31), гдѣ твоя побѣда надъ Божественнымъ Княземъ міра? Вотъ что говоритъ христіанину молчаніе адово, въ минуту смерти Христовой.

Таковъ, братія и сестры, смыслъ грознаго молчанія Голгоетскаго! Усвоимъ себѣ важныя уроки, преподаваемые намъ молчаніемъ. Убоимся грѣха, на который мы такъ легкомысленно смотримъ и который съ такимъ легкимъ сердцемъ совершаемъ. Убоимся проклятія за грѣхъ, которое обречетъ насъ на страшную участь Іуды, сдѣластъ насъ невинными для Бога, для святыхъ Его, для всей твари и предастъ во власть діавола. Повергнемся въ прахъ предъ величіемъ любви, милосердія, долготерпѣнія, премудрости и силы Божіей, явленныхъ въ дѣлѣ нашего искупленія, отвѣтимъ беззавѣтною любовью къ Богу на безмѣрную любовь къ намъ Божію, — любовью дѣятельною, явленою въ исполненіи заповѣдей Божіихъ.

Облобызаемъ язвы Христовы съ благоговѣніемъ и съ вѣрою въ спасительность ихъ. Возоніемъ ко Христу: о Владыко, востани! Воскреси и насъ воскреси съ Собою здѣсь духовно,

а въ послѣдній день и по душѣ и по тѣлу, и введи въ жизнь вѣчную. Аминь.

Утренняя Свѣтлага Христова Воскресенія.

Была въ ветхозавѣтныхъ времена одна ночь, во все продолженіе которой, цѣлый народъ, съ притренистымъ чувствомъ радости, бодрствовалъ, выжидая благоговѣнно знаменія, которое Господь вскорѣ обѣщаль явить ему для избавленія его изъ тяжкой неволи.—Ему повелѣно было въ совершенной готовности къ дорогѣ выжидать общеннаго знаменія: да будутъ чресла ваша препоисана и сапоги на ногахъ вашихъ и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ (Исх. 12, 11).— И— памятною, съ тѣхъ поръ, оставалось ночь эта въ роды родовъ: ночь оная стража Господу, яко всѣмъ сыномъ Израилевымъ быти въ роды ихъ. (Ст. 42.).

Не почти ли подобное явленіе происходитъ ежегодно въ православной Церкви въ ночь, предшествующую дню Свѣтлага Христова Воскресенія?... Только немощный, или уже слишкомъ лѣнивый христіанинъ позволяетъ себѣ предаться сну въ эту ночь; большая же часть христіанъ проводитъ ее или въ храмахъ при гробѣ Спасителя, или же бодрствуетъ въ домахъ, такъ-же выжидая радостнаго благовѣста.—Едва раздастся опъ--тысячи рукъ повсюду набожно поднимаются для крестнаго знаменія и изъ милліоновъ устъ несутся теплыя благодаренія Богу, сподобившему еще разъ встрѣтить Свѣтлое Христово Воскресеніе. Не только зрѣлый возрастъ и рѣзвая юность съ притренистою радостію снѣшать, затѣмъ, отвсюда въ храмы, но и дряхлая старость, одолевая немощи, собираетъ послѣдній остатокъ силъ, чтобы еще разъ услышать радостное: Христосъ Воскресе!

Но чтожь за особенное торжество готовитъ Церковь въ

храмахъ для вѣрныхъ чадъ своихъ въ эту ночь?... Чего жаждутъ эти толпы народа, неудержимо стремящіяся къ нимъ отвсюда, отъ запада и востока, отъ сѣвера и юга, и проходящія иногда значительныя пространства, во тьмѣ ночной, не смотря ни на какую погоду? Ужели только въ этотъ день, и однажды въ году, слышится изъ устъ Церкви проповѣдь о воскресеніи Христовомъ?... Нѣтъ истинною воскресенія Христова проникнуты всѣ почти безъ исключенія молитвословія, службы и торжества Церкви.—Во весь годъ, въ каждой седмицѣ, одинъ день (воскресный) посвященъ исключительно воспоминанію воскресенія Христова; и—однако, какъ чудо воскресенія своимъ всемірнымъ значеніемъ превышаетъ всѣ другія чудеса, совершенныя Спасителемъ для блага человѣковъ: такъ заутреня свѣтлаго Христова Воскресенія своею торжественностію далеко оставляетъ за собой всѣ эти воскресныя воспоминанія.

Войдите въ самый бѣдный сельскій храмъ въ ночь на свѣтлое Христово Воскресеніе,—весь онъ внутри и верѣдко вокругъ, горитъ огнями—символомъ того свѣта, которымъ Воскресеніе Христово озарило небо и землю и преисподнюю и виѣстѣ съ символомъ свѣтлой радости и пламеннаго благодаренія Церкви къ Сокрушителю ада и смерти.—Правда, первые звуки въ храмѣ, не поражаютъ еще слуха торжественностію: то—послѣднія пѣсни, посвященныя воспоминанію пребыванія Господа плотію во гробѣ и владычественнаго сошествія Его во адъ для благовѣствованія свободы узникамъ его (полунощница въ в. субботы). Но скоро смолкаютъ эти пѣсни, уносится изъ среды храма въ алтарь изображеніе Спасителя, почивающаго во гробѣ; затворяются царскія двери; торжественная минута приближается, напряженное вниманіе благоговѣйно желаетъ уловить первые радостные звуки... И вотъ—далеко, тамъ будто на небѣ, раздастся въ алтарѣ первый

гимнъ воскресенія: «Воскресеніе Твое Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебѣ славити!» —

Такъ точно происходило вѣкогда и на землѣ: воскресеніе Спасителя, прежде всего, сдѣлалось извѣстнымъ на небѣ: и се трусь бысть велій, Ангель бо Господень, шедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба... Отъ страха же его сотресошася стрегущіи и быша яко мертви. (Матѣ. 28, 2, 4). Но небо снѣшило подѣлиться тотчасъ же радостною вѣстію съ землею и первыми благовѣстниками воскресенія явились на ней Ангелы. Тоже самое обстоятельство преднаписуетъ Церковь взору вѣрныхъ когда, вслѣдъ за первымъ воскреснымъ гимномъ въ алтарѣ, сонмы священнослужителей въ бѣлыхъ блистающихъ облаченіяхъ сходятъ изъ алтара и храма, какъ будто съ неба—во мракъ ночи съ тѣмъ же неумолкающимъ гимномъ воскресенія.—Обходятъ они вокругъ храма во тмѣ ночной, знаменуя раннее теченіе св. женъ мироносицъ во гробу Спасителя зѣло заутра, еще сущей тьмѣ (Марк. 16. Іоан. 20). Шествіе останавливается предъ западными затворенными дверями храма, и эта минута сама собою напоминаетъ то обстоятельство, когда жены достигши гроба, обрѣтоша камень отваленъ отъ гроба и вшедше не обрѣтоша тѣлесе Господа Иисуса.— Здѣсь подъ покровомъ ночи, предъ все еще затворенными дверями и начинается собственно заутрени свѣтлаго Христова Воскресенія, здѣсь раздается въ первый разъ (напоминая собою ангельское благовѣстіе мироносицамъ) она радостная, неумолкающая потому цѣлыя шесть недѣль, пѣснь: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ»! Подъ осѣненіемъ животворящаго креста, сокрушившаго верев и врата адовы, отворяются двери храма, и сонмы вѣрныхъ изъ тьмы ночной входятъ въ блистающій

отъ безчисленныхъ огней храмъ, преднаписуя введеніе воскресшихъ Спасителемъ всего рода человѣческаго сидѣвшаго до толѣ во тьмѣ и сѣни смертной въ свѣтлое царство Христово.—

Приникающему благоговѣйно въ смыслъ и духъ богослуженій церковныхъ нельзя не замѣтить той величественной особености, которою запечатлѣна заутреня свѣтлаго Христова Воскресенія предпочтительно предъ подобными же богослуженіями во всѣ другіе, даже самые торжественные дни года.—Такъ она начинается не въ храмѣ, но внѣ предъ вратами его, таинственно указывая чрезъ сіе, что воскресеніе Христово имѣетъ значеніе не для одной Церкви вѣрныхъ, даже не для одного рода человѣческаго, но для всей твари, словомъ: значеніе всемірное.— Въ самомъ дѣлѣ, зари свободы завязалась изъ упраздненнаго гроба Спасителя, не для одного только падшаго человѣчества, но и для всей вообще твари, подчинившейся суетѣ истлѣнія на уюваніе свободы славы чадъ Божіихъ. (Рим. 8, 20, 21). И такъ первая вѣсть свободы должна огласить не одно только человѣчество но и всю тварь;— должна пронестись, такъ сказать, въ слухъ всего созданнаго, раздаться среди самой вѣмотствующей природы: «да празднуетъ вся тварь востаніе Христово!» Словомъ: это богослуженіе есть, такъ сказать, богослуженіе для всей твари!—

Далѣе, нельзя также не замѣтить въ составѣ пасхальной заутрени отсутствія псалмовъ и ветхозавѣтныхъ чтеній, пророчесственныхъ, покаянныхъ и тому подобныхъ, изъ которыхъ такъ богомудро составлены Отцами повседневныя службы церковныя. И это сдѣлано благоприлично: ибо, при полномъ и яркомъ сіяніи солнца, нѣтъ уже нужды ни въ тускломъ свѣтѣ луны, ни въ тихомъ мерцаніи звѣздъ; съ другой стороны, торжествующимъ побѣду неприличны, ни воздыханія, ни слезы: «никтоже да рыдаетъ своего убожества». (Слов. Златоуст. на Пасху). Вотъ почему вся пасхальная

заутреня есть какъ бы одинъ громозвучный и неумолкающій гимнъ торжества и радости. Большую часть ея занимаетъ, дѣйствительно, высоко поэтическій канонъ воскресенія, котораго вдохновенный составитель мысленно обтекаетъ міръ видимый и невидимый небо и землю и самую преисподнюю, всѣхъ, все и повсюду возбуждая къ торжеству и радости:

«Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя да празднуютъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немже утверждаемс!»

«Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалимъ славо бо Господня на тебѣ возсія, ликуй нынѣ и веселися Сіоне!»

Еще одиный трогательный обрядъ придаетъ пасхальной заутренѣ радостный и особенно отраднѣе характеръ. Это—взаимное цѣлованіе вѣрныхъ при пѣніи стихиръ Пасхи. Смыслъ и значеніе сего обряда указываетъ Церковь въ синаксарѣ: «Обычное содѣваемъ цѣлованіе, говоритъ она, радость образующе, еюже естество наше милосердія ради милости Божіи обогатися, такожде и вражды разрушеніе и еже съ Богомъ соединеніе и съ самими Ангелы показующе». И такъ это христіанское цѣлованіе возводитъ мысли наши къ тому блаженному времени, когда упразднится со всѣмъ всякая вражда и раздѣленіе и во всей вселенной воцарится одна любовь; когда небо и земля сольются въ міръ единый, когда ангелъ небесный и странникъ земной, какъ бы послѣ долгой разлуки, встрѣтятся въ союзѣ міра Божія, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ!.—

Торжественность пасхальной заутрени завершается всеобщимъ исповѣданіемъ истины воскресенія Христова отъ всего сонма вѣрующихъ, которое, подобно грому, проносится подъ сводами храма, и, нѣтъ сомнѣнія, возносится къ престолу Божію, какъ дань вѣры и любви Церкви къ Искупителю и Свободителю челоуѣковъ.— Въ исторіи Церкви былъ

примѣръ, что радостный привѣтъ священнослужителя: Христосъ воскресъ! разрѣшалъ даже сомкнутыя смертію уста нетлѣнно почивающихъ Святыхъ и что сонмы небожителей откликались на него, подобно звукамъ грома: «воистинну воскресъ!» —

Вообще, торжественность обрядовъ и пѣснословій пасхальной заутрени запечатлѣна такимъ не земнымъ величіемъ, — дышетъ такую небесною радостію и такимъ святымъ восторгомъ, что Церковь представляется, въ это время, скорѣе торжествующею на небесахъ, нежели вопиющею еще на землѣ. Прекрасно выражаетъ этотъ характеръ пасхальнаго торжества св. Златоустъ въ словѣ своемъ, читаемомъ на утренѣ же Свѣтлаго Христова Воскресенія: «Видите вси въ радость Господа своего; и первые и вторые мзду примете; богатые и убогіе другъ со другомъ ликуйте, постившіеся и не постившіеся возвеселитесь днесь! Трапеза исполнена — насладитесь всѣ, телець упитанный, — никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитесь пира вѣры, вси воспріимите богатство благодати! — Никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство. Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. — Никто же да убоится смерти: свободи бо насъ Спасова смерть, плѣни ада сошедый во адъ... гдѣ твое смерте жало?, гдѣ твое аде побѣда? Воскресе Христосъ и ты низверглся еси, воскресъ Христосъ и падоша демоны, воскресъ Христосъ и жизнь жительствуетъ, воскресъ Христосъ и — мертвый не единъ во гробѣ — Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть — Тому слава и держава во вѣки вѣбовъ Аминь».

(Воскр. Чт. г. XXIV).

Передъ Великою заутреней.

Скоро благовѣстъ
Такъ торжественно
Миръ обрадуетъ
Въ полночь тихую....
Я люблю его
Больше музыки,
Больше плачущей
Пѣсни родины:
Она въ груди моей
Разливается,
Тихой радостью,
Полной счастья.
Какъ мнѣ памятны
Годы прошлые
Ночью дивною
Благодатною:
Въ чистой горнякъ
Предъ иконою
Богоматери
И Спасителя
Отъ лампы свѣтъ
Разливается,
Освѣщая Ихъ
Лики кроткіе.
И глядишь на нихъ
И безмолствуешь;
Но дрожитъ слеза
Умиленія.
И тогда въ умѣ
Нѣтъ сомнѣнія,

Сердце съ жизнію
Примирается:
Словно горя, бѣдъ
И не вѣдалъ я,
Словно всѣ друзья
Съ дѣтства ранниго;
И легко тогда
Грудь вздымается,
Сердцу радостно,
Слезы капають....
Нѣту счастья
Выше этого!
Не умѣю я
Передать его....
Но раздался звонъ
Въ часъ полуночи....
Къ небесамъ летить
Землю радуеть!...
Непонятно онъ
Сердцу радостень:
Ловишь звукъ его—
Слушать хочется....
Дастъ ли Богъ дождать
Черезъ годъ слышать?...
Но и эта мысль
Не тревожная
Въ часъ отраднаго
Примиренія....
Входишь въ Божій храмъ
Съ умиленіемъ:
Въ храмъ убранномъ
Люди молятся;

Предъ иконами
Свѣчи теплятся.
На священникѣ
Риза свѣтлая;
Люди бѣдные
Пріорытились
И на лицахъ всѣхъ
Радость свѣтится,
И *Христосъ Воскресъ*
Всюду слышится,
И привѣтъ тебѣ
Ото всякаго....
Затецлю свѣчу
Воску бѣлаго
Передъ образомъ
Искушителя
И прижму къ груди
Горячо весь міръ:
Друга, недруга,
Незнакомаго.

П. К—цевъ.

Пѣ вопросамъ пастырской практики.

По поводу выбора церковныхъ старостъ. Тобольская духовная консисторія составила и объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи слѣдующія правила объ избраніи лицъ на должности церковныхъ старостъ: 1) церковный староста есть повѣренный прихожанъ церкви, избираемый ими для попеченія объ имуществѣ и о всемъ хозяйствѣ церкви (94 ст. Уст. дух. конс.). Посему старостою долженъ быть избираемъ чело-вѣкъ изъ среды прихожанъ, вполне заслуживающій ихъ до-

вѣрїя, челоуѣкъ достойный и благочестивыхъ правилъ, по суду не опороченный, по слѣдствїю суду не преданный и подѣ судомъ не состоящїй, способный къ веденїю и увеличиванїю церковнаго хозяйства и могущїй заботиться объ украшенїи церковнаго храма. Въ виду сего, не могутъ быть избираемы въ церковные старосты: а) лица, не имѣющїя въ приходѣ постоянного жительство; б) имѣющїя по своимъ дѣламъ частыя и продолжительныя отлучки; в) лица, состоящїя старостами при другихъ церквахъ, или же занимающихъ другїя по волостному управленїю должности, и г) лица неблагонадежныя и не достигшія 25-лѣтняго возраста. 2) Выборы на должности церковныхъ старостъ должны быть производимы непосредственно въ церкви, при участїи благочинныхъ и въ ихъ непосредственномъ присутствїи, для чего благочинные должны заблаговременно объявлять священно-церковнослужителямъ, гдѣ и когда (удобнѣе всего за три мѣсяца до истеченїя срока службы прежняго старосты) должны быть произведены выборы, чтобы безъ стѣсненїя себя и другихъ явиться на нихъ самимъ. 3) Къ выбору на должности церковныхъ старостъ приглашать и допускать всѣхъ домохозяевъ, состоящихъ въ приходѣ, имѣющихъ право голоса по своему возрасту, т. е. достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтїя, и по своему образу жизни не опороченныхъ. Для сего, священно-церковнослужители, получивъ извѣщенїе отъ благочиннаго о времени выборовъ, должны приготовить повѣстки съ приглашенїемъ прихожанъ по числу селенїй и послать оныя, для объявленїя прихожанъ, къ сельскимъ старостамъ и сверхъ того приглашительныя повѣстки отослать волостнымъ начальникамъ и другимъ проживающимъ въ приходѣ лицамъ привилегированныхъ сословїй. По объявленїи же всѣ повѣстки съ рукоприкладствомъ прихожанъ и сельскихъ старостъ причтъ долженъ представить благочинному вмѣстѣ со спискомъ всѣхъ домохозяевъ въ приходѣ. 4) Самые выборы должны быть производимы въ слѣдующемъ порядкѣ и съ соблюденїемъ нижепоказанныхъ предосторожностей: при

самомъ началѣ должны быть составлены списки явившихся къ выбору, каковыя списки должны быть предъявлены всѣмъ явившимся, съ требованіемъ отзыва—нѣтъ ли въ числѣ явившихся лицъ, не имѣющихъ почему либо права голоса. По повѣркѣ такимъ образомъ списковъ, необходимо потребовать отъ избирателей, чтобы они указали кандидатовъ на должность въ количествѣ 3-хъ или болѣе. Если въ числѣ кандидатовъ будутъ указаны купеческіе братья, дѣти, племянники и проч., то они должны представить дозволеніе или довѣренность на принятіе должности отъ своихъ родителей или вообще лицъ, стоящихъ во главѣ ихъ капиталовъ. По избраніи кандидатовъ, священно-церковнослужители должны заявить, согласны ли они на избраніе ихъ въ должность, и если нѣтъ, то представить отзывъ, почему они не согласны. Въ случаѣ несогласія священно-церковнослужителей на выборъ котораго либо изъ указанныхъ кандидатовъ, таковой долженъ быть произведенъ изъ прочихъ кандидатовъ открытою или закрытою подачею голосовъ, по усмотрѣнію благочиннаго и желанію прихожанъ, при чемъ благочинный, согласно прилож. и 2 п. Инстр. церк. стар., долженъ заботиться объ отвращеніи всякаго пристрастія со стороны прихожанъ или со стороны священно-церковнослужителей. Закрытая подача голосовъ наиболѣе уместна въ томъ случаѣ, когда между избирателями замѣчаются партіи и разногласія относительно выбора, какъ кандидатовъ на должность церковныхъ старостъ, такъ и этихъ послѣднихъ. Если прихожане выберутъ кого либо изъ указанныхъ кандидатовъ единогласно, объ избранномъ долженъ быть составленъ приговоръ и о самомъ порядкѣ избранія обстоятельный актъ, къ которому должны быть приложены всѣ документы. Если же при избраніи голоса раздѣлятся, то приговоръ долженъ быть составленъ по большинству голосовъ съ объясненіемъ того въ актѣ. Означенные приговоры должны быть подписаны всѣми явившимися на выборы, самимъ избраннымъ, съ объясненіемъ о согласіи его принять должность, священно-церковнослужи-

телями и утверждены подписью и приложением печати благочиннаго, а въ случаѣ особаго заявленія со стороны прихожанъ могутъ быть предъявляемы для записки въ волостныя книги. Послѣ сего вся упомянутая переписка по выборамъ должна быть представлена епархіальному преосвященному на предметъ утвержденія избраннаго въ должности церковнаго старосты. 5) Если прихожане укажутъ кандидатомъ на должность церковнаго старосты лицо, состоявшее въ этой должности въ прежнее трехлѣтіе, то прихожане должны указать его собственные пожертвованія и труды на пользу церкви, а священно-церковнослужители и благочинный—составить и приложить къ приговору вѣдомость о состояніи церковнаго имущества за время состоянія въ должности старосты избраннаго.

Могутъ ли вступать въ бракъ дѣти сводныхъ сестеръ?
 По поводу рѣшенія вопроса о бракѣ между дѣтьми сводныхъ сестеръ, сдѣланнаго въ Руководствѣ для Сельскихъ паст. (1887 г. № 45) пензен. Епарх. Вѣдомости замѣчаютъ: „Руководство полагаетъ, что этотъ бракъ возможенъ: требуется только разрѣшеніе преосвященнаго, по сношеніи послѣдняго съ св. Синодомъ. Но ни св. Синодъ, ни тѣмъ болѣе епархіальный епископъ не разрѣшить брака между дѣтьми сводныхъ сестеръ. Какой бы системы ни держаться при счисленіи степеней въ двухродномъ (и трехродномъ) свойствѣ, нельзя не признать, что между дѣтьми сводныхъ сестеръ столько же степеней, сколько, напр., между мною и а) двоюродною сестрою моей жены, б) женою моего двоюр. брата, в) племянницею моего отчима либо мачихи, г) сестрою моего зятя (мужа сестры), д) сестрою жены моего брата и т. д. Бракъ съ сестрою жены брата положительно воспрещенъ 54 правиломъ VI-го вселенскаго собора. На этомъ основаніи, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время св. Синодъ не разрѣшаетъ браковъ между всѣми лицами, состоящими въ такихъ степеняхъ свойства, въ такихъ приходится къ данному

лицу сестра жены, или свояченица его брата. Такъ, по сообщенію Подольскихъ епарх. вѣдомостей за 1885 годъ, разновременными указами св. Синода дано знать подольскому преосвященному, что оставлены безъ послѣдствій прошенія о дозволеніи вступить въ бракъ слѣдующихъ лицъ: а) отставнаго унтеръ офицера Авраама Резунцова—съ двоюр. сестрою его умершей жены, б) крестьянина Гавріила Коротана—со вдовою его двоюр. брата, в) крестьянина Іакова Игнатъева—съ племянницею мачихи его, г) отставнаго солдата Ивана Костенка—съ племянницею отчима. Въ 1886 году св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленное уфимскимъ преосвященнымъ дѣло о вступленіи белебеевскаго купческаго сына Н. Бѣлова въ бракъ съ дѣвицею—сестрою зятя (мужа сестры) его Е. Бочинскою, опредѣлилъ признать означенный бракъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, и утвердилъ рѣшеніе епарх. начальства о сообщеніи относительно противузаконнаго вступленія въ бракъ Бѣлова съ Бочинскою уфимскому губернскому прокурору и о томъ, чтобы Бѣловъ и Бочинская были подвергнуты церковному покаянію. Что касается числа степеней между дѣтьми свободныхъ сестеръ и тождественными съ ними свойственниками, ихъ насчитываютъ нѣкоторые не 4 (какъ бы слѣдовало), а 5-ть, полагая раздѣльную степень между мужемъ и женою по отношенію къ родственникамъ съ той и другой стороны. Но такой способъ счисления не имѣетъ основанія ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ нашихъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ. По смыслу тѣхъ и другихъ, мужъ и жена составляютъ одно какъ для исходящаго отъ нихъ потомства, такъ и по отношенію къ ихъ родственникамъ по восходящей и боковымъ линіямъ. Св. Василій В. въ 87-мъ своемъ правилѣ, между прочимъ, говоритъ: „Аще кто, будучи одержимъ страстію нечистоты, впадаетъ въ безчинное совокупленіе съ двумя сестрами, то и бракомъ сіе не почитается и въ церковное собраніе таковыя пріемлются не прежде, какъ по разлученіи другъ отъ друга. Ибо какъ не можетъ онъ взяти

матеръ жены своей, ниже дщерь ея (свою падчерицу) потому что не можетъ взяти свою матеръ, ниже дщерь свою, такожде не можетъ взяти сестру жены своей; потому что не можетъ взяти сестру свою. Такъ образъ. Василій В. совершенно отождествляетъ родственниковъ мужа съ соответствующими родственниками жены, такъ что, наприм., сестра моей жены должна считаться въ такой же родственной близости ко мнѣ, какъ и кровная сестра; мать моей жены столь же близка ко мнѣ, какъ родная мать: права родства общи для обоихъ, то есть, какъ для мужа, такъ и для жены. Точно также Коричая принимаетъ мужа и жену во всѣхъ случаяхъ за одну степень что видно наприм., изъ слѣдующихъ схемъ: „Никто же можетъ пояти себѣ въ жену двѣ стрыйныя (то есть—двоюродныя) сестры, понеже четвертаго суть степени“. «Отецъ и сынъ не могутъ тетку простую (родную) и внуку ея (племянницу) пояти: степень четвертый не бываетъ». Наши гражданскіе законы считаютъ свекра или тещу, зятя, (мужа дочери) или сноху (жену сына) въ первой степени свойства, деверя (брата мужа) или невѣстку (жену брата), зятя (мужа сестры) или своячину (сестру жены) во второй степени и т. д. Но свекоръ и теща, зять (мужъ дочери) и сноха будутъ приходиться въ первой степени свойства, а дщерь и невѣстка, зять (мужъ сестры) и свояченица—во второй, только въ томъ случаѣ, если мужа и жену при счисленіи степеней всегда принимать за одно лицо.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Духовенство иностранныхъ исповѣданій. По словамъ *Новостей*, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Государственнаго Совѣта утверждены правила, значительно расширяющія полномочія министра Внутреннихъ Дѣлъ относительно духовенства иностранныхъ исповѣданій. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено право удалять священниковъ ино

странныхъ исповѣданій отъ должностей по одному представленію департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, не ожидая особаго на каждый разъ заключенія отдѣленія гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственной канцеляріи. Всякіе съѣзды и совѣщанія духовенства иностранныхъ исповѣданій разрѣшаются только послѣ предварительнаго предложенія на разсмотрѣніе Министерства программы вопросовъ и дѣлъ подлежащихъ обсужденію съѣзда при непремѣнномъ присутствіи въ его засѣданіяхъ члена отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. На обязанности этого члена лежитъ надзоръ за тѣмъ, чтобы съѣздъ или собраніе не уклонялось отъ рамокъ вопросовъ и дѣлъ включенныхъ въ утвержденную министромъ программу занятій съѣзда. По окончаніи послѣднихъ, всѣ протоколы и постановленія съѣзда должны быть представлены на усмотрѣніе и утвержденіе министра Внутреннихъ Дѣлъ. Контролю Министерства должны быть также подчинены и всѣ дѣйствія попечительствъ состоящихъ при храмахъ иностранныхъ исповѣданій. Ни одно изъ его крупныхъ дѣйствій не должно приводиться въ исполненіе, безъ утвержденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которому должны также представляться подробные отчеты о приходѣ и расходованіи суммъ находящихся въ вѣдѣніи попечительствъ. Моск. Вѣд.

Присоединеніе англиканки къ православію.— Въ воскресенье 13 марта по словамъ Церк. Вѣстн. въ церкви спб. духовной академіи, предъ литургіей происходило присоединеніе къ православной вѣрѣ англиканки, жены вольнаго слушателя академіи, конторщика бумагопрядильной фабрики Слѣпяна, извѣстнаго своею ревностью миссіонера—прозелита изъ евреевъ, принявшаго св. крещеніе 16 лѣтъ тому назадъ въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ. Присоединенная получила полное оглашеніе въ истинахъ православія отъ своего мужа. Крестнымъ отцемъ записанъ Е. И. В. великій князь Владиміръ Алек-

сандровичъ, присутствіе котораго было замѣнено сотрудникомъ Слѣпцова въ его миссіонерской дѣятельности, полковникомъ гр. Н. Ѳ. Гейденомъ. На клиросѣ пѣли студенты, ведущіе въ богослауженныя собесѣдованія на фабрикѣ, въ которой служить мужъ присоединенной.

Даръ Американца С.-Петербургской Духовной Академіи. С.-Петербургская Духовная академія получила на-дняхъ въ даръ отъ представителя богословской науки въ Америкѣ Чарльза Р. Хэйла изданный имъ фотопическимъ воспроизведеніемъ извѣстный новооткрытый литургическій памятникъ древней церкви: «Ученіе двѣнадцати апостоловъ». Каѳедральный деканъ Чарльзъ Хэйле, какъ почитатель и знатокъ древнихъ святынь православнаго востока по дѣлу разработки и изданія этого цѣннаго памятника, нарочно ѣздилъ недавно на Востокъ и входилъ въ сношеніе съ іерусалимской патріархіей.

Наконецъ, и свѣтская печать обратила вниманіе на повсемѣстную фальсификацію у насъ церковнаго вина. Вотъ, что говоритъ по этому поводу «Сынъ Отеч.».

Извѣстно, что, по уставу православной церкви, для церковныхъ требъ и совершенія св. таинствъ, должно допускаться только цѣльное вино, чистѣйшій сокъ виноградныхъ гроздій, безъ всякихъ примѣсей и подкрасокъ; виноградъ для такого вина не долженъ давиться ногами и вообще, при выдѣлкѣ церковнаго вина, должна соблюдаться строгая чистота во всѣхъ процессахъ винодѣлія и посудѣ. Между тѣмъ, всюду по Россіи на церковныя требы идутъ у насъ поддѣльныя вина, именуемыя рогомъ и беникарло, лишь незначительная часть которыхъ привозится изъ заграницы, другая же фабрикуется у насъ по городамъ чуть ли не изъ сандала. Въ виду послѣдняго обстоятельства было бы крайне желательно, чтобы со стороны высшей духовной власти были

предприняты испытанія поступающаго въ продажу церковнаго вина и выработаны какія-либо обязательныя правила для улучшенія его вообще, подъ угрозой подвергать той или иной отвѣтственности нарушителей послѣднихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

КОРМЧІЙ

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ СЪ РИСУНКАМИ ДЛЯ ВОСКРЕСНАГО И ПРАЗДНИЧНАГО ЧТЕНІЯ НАРОДУ, А ТАКЖЕ ВОИНАМЪ И ДѢТЯМЪ ШКОЛЬНИКАМЪ.

Кормчій предназначается главнымъ образомъ для народа, а также воинамъ и дѣтямъ-школьникамъ.

Цѣль изданія этого народнаго Листка „КОРМЧІЙ“ дать нашему Русскому простому народу назидательное, соотвѣтствующее его потребностямъ, чтеніе: такъ какъ въ послѣднее время 1) съ усиленнымъ распространеніемъ грамотности въ средѣ его, развивается въ немъ и потребность къ чтенію вообще, 2) въ немъ замѣтна предпочтительная склонность къ чтенію такъ называемому Церковному или Божественному, и 3) въ средѣ его за послѣднее время распространяется и устно и печатно и врагами и неврагами православной церкви множество вредныхъ лжеученій, и вообще пустыхъ книжекъ и листовъ.

Листокъ „КОРМЧІЙ“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) Календарныя свѣдѣнія.

2) По вѣроученно. Объясненіе вѣроученія Православной церкви, т. е. главнѣйшихъ и существенныхъ догматовъ ся.

3) По Священному писанію: Объясненіе Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній, паремій, отдѣльныхъ мѣстъ и изрѣченій Священнаго писанія.

4) По церковному Богослуженію. Объясненіе церковнаго Богослуженія: воскреснаго, праздничнаго, повседнежнаго и великопостнаго, обрядовъ при таинствахъ и другихъ церковныхъ службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Сюда входитъ также и исторія событій праздниковъ.

5) По правоученію или христіанскимъ обязанностямъ. Объясненіе заповѣдей, правилъ христіанскаго благочестія; поученія Св. Отцевъ и учителей церкви и современныхъ проповѣдниковъ, извлеченія изъ ихъ твореній. Сюда также будетъ входить и повременное обращеніе съ словомъ назиданія къ православнымъ воинамъ относительно честнаго прохожденія ими службы воинскаго званія. Сюда же входятъ и имѣющія помѣщаться по временамъ въ листкѣ духовнонравственныя стихотворенія.

6) По священно-церковной исторіи. Разказы священной исторіи ветхаго и новаго завѣта съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни христіанина, болѣе замѣчательныя событія изъ церковной исторіи, преимущественно исторіи Россійской церкви; житія святыхъ съ выводомъ изъ оныхъ уроковъ для христіанина; описаніе святыхъ православной церкви, преимущественно Россійской.

7) Изъ церковной практики. Выдержки съ краткими примѣчаніями, изъ древнеписьменныхъ и старопечатныхъ церковныхъ книгъ, служащія въ обличенію заблужденій раскольническихъ, а вмѣстѣ извлеченія изъ современныхъ противураскольническихъ сочиненій; а также опроверженія и другихъ современныхъ сектъ и лжеучевій.

8) Изъ быта. Изъ быта народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ, и вообще (сюда будутъ входить) наиболѣе выдающіеся случаи изъ религіозно-нравственной жизни народа, наблюденіе надъ

жизнію и движеніемъ въ расколѣ и другихъ сектахъ, свѣдѣнія о заслуживающихъ особеннаго вниманія событіяхъ современной жизни.

Въ концѣ Листка будутъ помѣщаться объявленія о періодическихъ изданіяхъ и о вновь выходящихъ книгахъ, съ рекомендаціею полезныхъ изъ нихъ для чтенія народу.

Каждый номеръ Листка будетъ заключать не менѣе 8-ми страницъ средняго формата листа, съ рисунками. Образцы рисунковъ читатель видитъ на этомъ объявленіи.

„КОРМЧИЙ“ помѣститъ на своихъ страницахъ Палестинскіе виды и виды Русскихъ святыхъ.

ЛИСТОКЪ будетъ выходить по субботамъ.

Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ духомъ Листка прилагается при семъ указаніе нѣкоторыхъ статей первыхъ номеровъ Листка:

Календарныя свѣдѣнія. Воскресныя литургійныя евангельскія чтенія, съ объясненіемъ. На томъ берегу (передовая статья). 1 и 2 дни творенія міра по Шестодневу св. Василя Великаго. Разказы: Какъ должно начинать всякое доброе дѣло. Какъ смиряется гордость и возвышается смиреніе и скромность. Великое Божіе милосердіе къ вающимъ. Сильна передъ Богомъ милостыня. Одинъ часъ въ аду. Поученія, приготовляющія къ говѣнію: 1) О необходимости говѣнія, 2) Какъ должно говѣть, 3) О испытаніи себя по 10 заповѣдямъ. Къ войнамъ—новобранцамъ. О воинскомъ знамени. Къ дѣтямъ малоуспѣвающимъ въ ученіи. Бесѣда съ дѣтьми о Богѣ. Къ раскольникамъ и вообще къ разнымъ сектантамъ и къ неисправнымъ христіанамъ. О масляницѣ. Изъ житій: св. Θεодора Тирона, Кассіана и Евдокія. О православныхъ храмахъ (предварительная бесѣда). Стѣхи: Москва и Кремль ея. О дѣйствиіи слова Божія.

Редакторы Протоіерей *С. П. Ляпидевскій* и *И. Н. Бухаревъ*.

Издатель священникъ *В. П. Гурьевъ*.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ КРОМЪ РЕДАКЦІИ:

(Москва, Полянка, квартира протоіерея Космо - Даміанской церкви С. П. Ляпидевскаго), въ Мѣщанскомъ училищѣ, на Калужской улицѣ, у священника Бухарева, на Старой площади, въ книжномъ магазинѣ Сытина, на Петровкѣ, въ книжномъ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ и на Никольской у Ферапонтова.

НОВАЯ ГАЗЕТА „ДРУГЪ ИСТИНЫ“

выходить съ 19 мѣсяца марта настоящаго года **ЕЖЕНЕ-
ДѢЛЬНО** по субботамъ.

Редакція названной газеты поставляетъ себѣ задачей вести *борьбу съ расколомъ старообрядчества и съ другими сектами*. Соотвѣтственно этой задачѣ программа газеты слѣдующая:

1) *Изясненіе дневнаго Евангельскаго или апостольскаго чтенія*, при чемъ особенное вниманіе будетъ обращено на то изреченіе, которое можетъ имѣть близкое нравственное приложеніе въ раскольникамъ и сектантамъ.

2) *Руководственныя статьи*, имѣющія своимъ предметомъ раскрытіе той или другой истины христіанскаго вѣроученія. Мысли этихъ статей всегда будутъ основываться на Словѣ Божіемъ, будутъ подтверждаемы ученіемъ Св. Отцевъ, ученіе которыхъ, по мѣрѣ надобности, будетъ излагаться ихъ собственными словами въ славянскомъ или русскомъ переводѣ.

3) *Разсмотрѣнія и доказательства* несостоятельности того или другаго раскольническаго или сектантскаго ученія.

4) *Разныя извѣстія*: а) объ особыхъ дѣйствіяхъ Про-

мысла Божія, способствовавшаго обращенію въ православіе находившихся въ расколѣ и сектанствѣ; б) о различныхъ современныхъ событіяхъ въ средѣ раскола и сектъ; в) о дѣятеляхъ противъ раскола и сектъ; г) о лицахъ, имѣющихъ особенное значеніе въ расколѣ и сектахъ; д) рассказы объ особыхъ путяхъ Промысла Божія, замѣченныхъ самими обратившимися въ православіе.

5) *Мелкія замѣтки* о разныхъ событіяхъ, такъ или иначе касающихся раскола и сектъ, а равно о тѣхъ или другихъ сектантскихъ и раскольническихъ произведеніяхъ.

6) *Краткія библиографическія свѣдѣнія* о новыхъ изданіяхъ противъ раскола и сектъ.

Газета будетъ выходить въ размѣрѣ не менѣе одного печатнаго листа. Сверхъ того въ мѣсяцы: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль и мартъ при каждомъ номерѣ газеты отдѣльно будутъ *прилагаться бесѣды*, составленныя и произнесенныя о. о. собесѣдниками подъ руководствомъ Пресвященнѣйшаго Мисаила.

Подписная **цѣна** газеты на годъ съ пересылкой **ТРИ** р. с.,
на полгода **ДВА** р. с.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Таганка, д. Воскресенской церкви, кварт. священника Н. А. Красновскаго; также у священника Введенской, въ Барашахъ, церкви Н. А. Покровскаго (кварт. въ церковн. д.) и у священника Покровскаго собора В. Ф. Барбарина (д. собора, Москварѣцкая ул.).

Редакторы: священникъ *Н. Красновскій.*

„ *Н. Покровскій.*

Издатель—священникъ *В. Барбаринъ.*

НОВАЯ КНИГА

ЗАПИСКИ ПО ПРЕДМЕТУ ЗАКОНА БОЖІЯ
въ объемѣ курса церковно-приходскихъ школъ
Священника Николая ПОЛИКАРПОВА
Законоучителя Масловскаго двухкласснаго образцоваго училища.

Цѣна 30 коп.

Воронежъ, 1887 г.

Названная учебная книжка состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ. Содержаніе перваго отдѣла составляетъ изъясненіе молитвъ, таинствъ, десяти заповѣдей Закона Божія и заповѣдей блаженствъ; во второмъ отдѣлѣ заключается ученіе о Богослуженіи Православной Церкви; отдѣлъ третій составляетъ священная исторія Ветхаго Завѣта, а отдѣлъ четвертый священная исторія Новаго Завѣта. Объемъ книжки 147 страницъ и однакожь при незначительномъ объемѣ въ ней содержится достаточно учебнаго матеріала, изложеннаго простымъ, яснымъ и удобопонятнымъ для учащихся языкомъ. Если-бы устранить нѣкоторые корректурные недосмотры и незначительныя ¹⁾ погрѣшности, ²⁾ въ слогѣ, книжка свящ. Поликарпова могла бы быть вполне пригодна для церковно-приходскихъ школъ.

¹⁾ Такъ на стр. 63 напечатано «Клтургія» вм. Литургія.

²⁾ На стр. 65 «По проиѣтїи половины ея» (херувимской пѣсни) «лучше было бы замѣнять» по исполненіи половины херувимской пѣсни.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—Бесѣда въ недѣлю Ваій.—Слово въ Великій Пятокъ.—Утренняя Свѣтлаго Христова Воскресенія.—Предъ великой заутреней.—По вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ, Апрѣля 15 дня 1888 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ въ типографіи В. П. Писаева.